

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Bela Pokol, Tarsadalomtudományi Közlemények (Бюллетень общественных наук), 1985 г., № 1, стр. 69.
- 2 Elet és Irodalom („Жизнь и литература”), 1 июля 1983 г.
- 3 Dr. Bela Molnar, Nepszabadság, 16 мая 1985 г.

Арч Паддингтон

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОЧНОГО БЛОКА

До недавнего времени проблема ухудшения окружающей среды рассматривалась в коммунистической догматике как феномен чисто капиталистический. Как правило, в качестве факторов, вызывающих экологические проблемы в мире, советские идеологи называли анархию и неконтролируемое капиталистическое производство, погоню за прибылями и колониализм. Эта логика приводила к заключению, что поскольку капитализм порождает экологические проблемы, то капиталистические страны и должны их устранять. Советский философ И. Т. Фролов писал по этому поводу: "Поскольку экологический кризис является порождением капиталистического мира, — для устранения экологической угрозы необходимо существенно перестроить капиталистическую систему". (Обратный перевод с англ., — Ред.). Что же касается неизбежности загрязнения окружающей среды в коммунистических странах, то, по мнению Фролова: "В странах, где существует общественная собственность на средства производства, ухудшение окружающей среды может быть только случайным явлением". (Обратный перевод с англ., — Ред.) Один чехословацкий комментатор договорился до того, что экологических проблем в стране просто не существовало бы, "если бы в Чехословакии не сохранились до сих пор антисоциалистические элементы".¹

Все это не очень убедительно для населения Советского Союза и его коммунистических соседей, поскольку экологиче-

ские "инциденты" с ходом времени быстро накапливаются. Ясно, что рациональное марксистское планирование справляется со сложным комплексом экологических проблем, порожденных индустриализацией, никак не лучше, чем "анархический капитализм". Если бы коммунистические правительства публиковали точные статистические данные о заражении воздуха и загрязнении воды, обнаружилось бы, что в этой области страны коммунистического лагеря догнали и даже перегнали демократический мир.

Выражение "кризис окружающей среды", слишком часто употребляемое и уже девальвированное в Соединенных Штатах, очень точно описывает нынешнюю ситуацию в промышленно развитых странах Восточной Европы и в промышленных районах Советского Союза. Слово "кризис" начало даже проникать в официальный коммунистический язык. Хотя приведенные выше цитаты взяты из недавних публикаций, они не типичны (или, выражаясь точнее, перестали быть типичными) для коммунистической печати. В коммунистических странах, особенно в промышленно развитых, — в Польше, Восточной Германии и Чехословакии, внимание средств массовой информации стала привлекать такая мрачная и нехарактерная прежде тема как надвигающаяся экологическая катастрофа; по-видимому, чтобы общественность не рассчитывала на существенные улучшения в обозримом будущем.

Есть несомненная ирония судьбы в том, что коммунистический мир оказался в кризисном положении. Маркса, как представителя XIX столетия, нельзя винить, что он не предусмотрел, какую цену придется платить за индустриализацию природными ресурсами — воздухом, реками и лесами. Несмотря на нескрываемое презрение Маркса к пасторальной этике (достаточно вспомнить его издевательское замечание об "идиотизме деревенской жизни"), можно представить, какими разоблачительными тирадами разразился бы он в адрес буржуазии, если бы он писал "Тезисы о проблемах загрязнения окружающей среды". Возвращаясь к теме, следует указать, что марксизм всегда противопоставлял рационализм и гуманность централизованной плановой экономики безответственной, хищнической и непроизводительной природе капитализма. Теоретически коммунизм с его

возможностями контроля, спускаемыми из центра планами и отсутствием предпринимательской свободы должен был бы, казалось, решать проблемы окружающей среды гораздо эффективнее, чем система, дающая значительно больше свободы рыночным силам.

Из опыта Соединенных Штатов следует, что эффективная защита окружающей среды требует постоянного и далеко идущего вмешательства государства в область частного предпринимательства, где решения долгое время принимались бесконтрольно. Но активность коммунистического государства в решении проблем экологического кризиса не идет пока ни в какое сравнение с его ведущей ролью в таких вопросах, как, скажем, предотвращение восстановления капиталистов как класса. Принцип централизованного управления обществом, принятый всеми коммунистическими государствами, привел к тому, что государство решало такие основополагающие проблемы, как места размещения заводов; преобладание тяжелой или легкой промышленности; упор на использование угля, нефти или атомной энергии. Даже вопрос, где разрешается жить подданным — решался государством. При этом утверждалось, что все это делается в интересах народа.

Проблема защиты окружающей среды была поднята на Западе. Коммунистические плановики получили по крайней мере десять лет, чтобы принять меры для предотвращения осложнений, с которыми столкнулись их идеологические противники. Меры не были приняты, и это нельзя объяснить только тупостью официальной идеологии. Ведь пока коммунистические пропагандисты хвалились, что социализм обладает внутренними преимуществами, позволяющими избежать экологической катастрофы, ученые, экономисты, работники планового аппарата социалистических стран ясно осознали, что экологические бедствия угрожают социалистическим странам не в меньшей мере, чем капиталистическим.

Но на предупреждающие сигналы с Запада не обратили никакого внимания. Это тем более странно, что наиболее серьезные экологические проблемы возникли в Советском Союзе и странах Восточной Европы в 70-е и 80-е годы, т. е. в период, когда растущая обеспокоенность общественности заставила запад-

ные правительства начать широкие и дорогостоящие программы по защите окружающей среды, что вызвало в странах (например, в Западной Германии) значительные перемены в политической культуре.

Возьмем в качестве примера Польшу. Согласно официальной классификации, водные ресурсы страны были разделены по их качеству на четыре категории. В первую были включены воды, годные для потребления населением. Воды, классифицированные как четвертая категория, были признаны негодными даже для промышленных целей. По данным одного исследования, количество рек, входящих в первую категорию, уменьшилось с 1967 по 1977 год с 22% до 10%. Еще более тревожит, что число рек четвертой категории, воды которых не могут быть использованы вообще, увеличилось с 1977 по 1980 год с 32% до 48%.

Столь же серьезные проблемы возникли в Восточной Германии и Чехословакии. В Северной Чехии из-за загрязнения воздуха периодически объявляют состояние тревоги, когда детей не выпускают на улицу, а врачи должны быть наготове для оказания срочной медицинской помощи тем, кто пострадал от смога. В некоторых районах Северной Чехии, где воздух особенно загрязнен, рабочим с десятилетним стажем выплачивают специальное пособие, чтобы возместить ущерб здоровью, вызванный дымом, непрерывно выбрасываемым трубами электростанций, работающих на буром угле. Кроме того, власти приняли специальные меры, чтобы предупредить миграцию рабочих, поскольку обрабатывающая и добывающая промышленность этого района считается жизненно важной для экономики страны.

Критического состояния достигло и загрязнение воды. В Праге, одном из самых культурных городов Европы, две трети канализационных нечистот без всякой переработки сбрасываются в воды Влтавы, а в столице Словакии Братиславе отходы вообще не перерабатываются. В некоторых районах Чехословакии, как в странах третьего мира, является теперь обязательным употребление очищенной воды, разлитой в бутылки. Раздаются также требования, чтобы очищенная вода из бутылок употреблялась и для чистки зубов. Резкий рост загрязнения окружающей среды вызвал в промышленных районах Восточной Европы значительное ухудшение показателей здоровья населения. Так,

например, в Северной Чехии ожидаемая средняя продолжительность жизни для мужчин на 10 лет ниже, а детская смертность на 15% выше общенационального уровня.

Официальная реакция на быстро ухудшающееся положение варьирует от страны к стране. Как общее правило, коммунистические правительства, которые чувствуют себя наиболее устойчивыми политически, разрешают более откровенную дискуссию о проблемах окружающей среды, а также принимают наиболее активные меры. По этой причине дискуссия на эти темы в Советском Союзе свободнее, чем в странах Восточной Европы, за исключением Югославии и, возможно, Венгрии. Но и в Советском Союзе серьезные статьи публикуются в специальных журналах с весьма ограниченной циркуляцией. Что же касается газеты "Правда", то там по-прежнему преобладают победные партийные религии. Впрочем, в советской печати появляются иногда сообщения об отдельных эпизодах — об отравлении какой-то реки, об угрозе, надвигающейся на какие-то виды животных, об опустошении лесов в каком-то районе. Такие публикации иногда включают даже резкую критику администрации завода или местных бюрократов, повинных в загрязнении окружающей среды.²

Но, конечно, и в Советском Союзе свобода обсуждения экологических проблем (как, впрочем, и всех других) весьма ограничена. Никому, разумеется, не разрешат, даже косвенно, поднять вопрос, что для предупреждения экологической катастрофы необходимо снизить темпы экономического роста. Эта идея рассматривается советской идеологией как капиталистический заговор для воспрепятствования развитию бедных стран "третьего мира". Советская печать посвятила немало сил доказательствам несостоятельности теории Римского Клуба о необходимости ограничения экономического роста. Разумеется, это делается не из сострадания к нищим народам Азии и Африки — Советский Союз больше других способствовал их обнищанию, навязав им порочную экономическую модель, — но в гораздо большей степени из-за того, что его собственные граждане все больше разочаровываются как в концепции экономического роста, так и в преимуществах городского образа жизни.

Ответственные за выработку официальной советской линии, оказались, в условиях экологического кризиса, перед серь-

езной дилеммой. Согласно традиционной позиции, советская мощь в сочетании с марксистским рационализмом могут справиться со всеми проблемами. Впрочем, в последнее время, особенно после прихода к власти Горбачева, хвастливый тон заметно поубавился: советских людей стали осведомлять реалистичнее, чего им ждать от будущего.

Основная трудность для коммунистической пропаганды — найти объяснение, почему экологические проблемы вряд ли будут разрешены в обозримом будущем. Наиболее убедительным был бы, конечно, тезис, что решение экологических проблем неизбежно замедлит экономический рост. К этому аргументу, однако, невозможно прибегнуть, поскольку советская пропаганда всегда отвергала саму идею пожертвовать экономическим ростом ради решения экологических проблем, как несовместимую с ленинским теоретическим наследием. Вместо этого в Кремле изобрели довольно странную аргументацию, согласно которой в ухудшении окружающей среды в социалистических странах повинен капитализм. Эта странная логика строится следующим образом: правящая капиталистическая элита намеренно задерживала Россию на стадии феодального застоя, вынудив тем самым большевиков после прихода к власти провести за несколько десятилетий ускоренную индустриализацию, занявшую в капиталистических странах несколько столетий. Штурмовая индустриализация имела, конечно, неизбежные и серьезнейшие издержки, в том числе, и экологическую деградацию. Когда Советский Союз добился, наконец, выдающихся экономических успехов, достижению полного коммунизма и экологического благоденствия угрожает новая опасность. Всемирный империализм, подстрекаемый Соединенными Штатами, развязал беспрецедентную гонку вооружений, вынуждая коммунистические страны переключить ресурсы, столь необходимые для развития потребительского сектора и решения экологических проблем, на производство ракет и бомб.

Идея, что экологический прогресс должен начинаться с демонтажа ракет в Европе и отказа от Стратегической Оборонной Инициативы (СОИ), несомненно, будет сочувственно встречена в Советском Союзе, где военная мощь и имперская экспансия давно уже понимаются как эквивалент экономического роста.

Но в Восточной Европе средства, потраченные на оборону, воспринимаются как обеспечение возможности имперской оккупационной армии удерживаться в этих странах. Власти не могут больше обращаться к патриотическим чувствам населения, а затасканная догма, что причиной всех коммунистических неудач является капитализм, давно уже утратила притягательность. Нужны новые концепции и новая аргументация.

Наиболее радикальное решение проблемы найдено в Польше в 70-е годы, в период правления Герека. Власти пришли к выводу, что открытая дискуссия по вопросам экологии, как и по всем другим проблемам, представляет серьезную угрозу и без того неустойчивой политической стабильности. Была введена жесткая и всеобъемлющая цензура. Загрязнение воздуха и воды; непригодность продовольствия для потребления; последствия широкого применения пестицидов, — все эти темы просто перестали освещаться на страницах польской печати. Когда в 1977 г. на Западе были опубликованы "Директивные указания цензуре" (этот документ был тайно вывезен из Польши), выяснилось, что власти дали указание прикрыть в первую очередь любые дискуссии, связанные с проблемами окружающей среды.³ Цензорам, в частности, предписывалось: *"Запрещать любые материалы, содержащие информацию о степени загрязнения окружающей среды, а также о растущем загрязнении польских рек, берущих начало в Чехословакии, произошедшем в результате деятельности промышленных предприятий в этой стране"*.

А вот пример, связанный с конкретным эпизодом: *"Обнаружено, что материал, использованный для изоляции окон в школе №80 в Гданьске, содержит вредные вещества. Занятия в школе приостановлены. Строжайше запрещается публиковать какие-либо материалы об этом"*.

Приведенные факты отнюдь не являются исключением. Многочисленные материалы, поступавшие в редакции, подвергались жесткой цензуре или вовсе запрещались. И это в стране, которая в рамках советского блока считалась наиболее либеральной. Мы можем предположить, что многие статьи, которые на Западе были бы опубликованы в обычном порядке, даже не были написаны восточно-европейскими журналистами, подвергшими себя самоцензуре.

Нельзя сказать, что восточно-европейские журналисты вообще отказались от борьбы. Какая-то информация к публике просачивается.* Но если цензура пропускает что-то, то лишь материалы, написанные в общих, туманных и, разумеется, оптимистических тонах, отсеивая статьи, посвященные конкретным событиям, а также такие, из которых видно, что возникшую проблему не легко разрешить. В результате, многое, о чем предупреждали ученые, так и не было опубликовано: о нецелесообразности размещения промышленных предприятий в районах с недостаточным водоснабжением; материалы о загрязнении Балтийского моря; о вымирании лесов из-за загрязнения воздуха; об увеличившемся содержании ДДТ в рыбе, вылавливаемой в польских водах. Не были опубликованы даже рекомендации о конкретных мерах по борьбе с загрязнением окружающей среды.

Цензурные предписания в период правления Герека не лишены известной логики. Герек поднялся на вершину власти из-за неспособности прежнего руководства залатать дыры в польской экономике, что вызвало волну рабочих волнений. Герек понял, что будущее коммунистического режима в Польше, как и его собственное, зависит от того, сможет ли новое руководство обеспечить быстрые темпы роста. Но, в отличие от сталинской эпохи, когда рабочих и крестьян в интересах промышленного развития принуждали работать тяжелее, а потреблять меньше, Гереку пришлось расширять промышленную базу и одновременно удовлетворять настойчивые требования населения увеличить поставку продовольствия, автомобилей и телевизоров. Для осуществления этой двойной задачи Герек решил финансировать экономическое развитие страны за счет торговли с капиталисти-

---

* Катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции привела к созданию национальной группы "Анти-атом" в Чехословакии. Поскольку защита окружающей среды беспокоит представителей всех слоев населения, власть имущие весьма напуганы активностью группы, занимающейся экологическими вопросами. По словам чешского диссидента Станислава Малого, такие группы в списке наиболее опасных для правительства стоят на видном месте — за движением молодых католиков (US News & World Report, Dec. 8, 1986, p. 45), — Ред.

ческими странами и кредитов, полученных у них же, к чему коммунистические страны до тех пор не решались прибегать. Поскольку в основе стратегии Герека лежала "пропаганда успеха", решающим оказался психологический фактор. Это привело к нескончаемому потоку хвастливых статей о достижениях нового курса и к неизбежному устранению из печати всего, что могло посеять сомнения среди поляков и у иностранных вкладчиков. Разумеется, были устранены любые упоминания о замедлении экономического роста из-за экологических проблем.⁴

Замалчивание экологических проблем в печати других стран советского блока не было столь полным. Напротив, в официальных выступлениях наблюдается довольно любопытный сдвиг. Если в прошлом общественность заверяли, что экологической катастрофы можно избежать, продуманно и своевременно применяя социалистические принципы, то в последнее время зачастую можно услышать нотки пессимизма и бессилия. Периодически клеймят как виновников отдельных руководителей, упрекая их в бездеятельности. Один чешский идеолог заявил, что вся беда от "недисциплинированности и безразличия". По мнению другого чешского официального представителя, "разрешение экологических проблем зависит от успеха идеологической работы". Несколько иную позицию заняли в Восточной Германии. Там пытаются отвлечь внимание общественности от проблемы промышленного загрязнения окружающей среды, объясняя, например, вырождение лесов всякого рода второстепенными причинами: тяжелыми снегопадами, бурями, плохим лесонадзором и даже вредными насекомыми.

Нет нужды говорить, что никакие независимые движения, выступающие за сохранение окружающей среды, не разрешены в коммунистических странах, а к подобным движениям на Западе коммунистические власти относятся с большой осторожностью. Это подтверждает, что коммунистическая элита считает экологические проблемы потенциально весьма опасными. Можно было бы ожидать, что Кремль безоговорочно поддержит в капиталистическом мире борцов с капитализмом, с его "антигуманизмом и бездуховностью Запада". Советская печать обошла почти полным молчанием эпизод на Трехмильном острове, однако, инцидент в Филадельфии, когда погибло несколько

участников движения "Мув", "Правда" не только не обошла молчанием, но продолжала разоблачать „гонения на негров" еще много месяцев спустя. Кремль проявил большую осторожность и по отношению к западногерманским "зеленым", несмотря на их ярко выраженную нейтралистскую позицию. С одной стороны, признают, что массовые движения в защиту окружающей среды "могут быть важным положительным фактором в классово-борьбе и в борьбе с монополиями". Но, с другой стороны, такие движения рассматривают как ненадежных союзников, чья платформа "содержит как прогрессивные, так и реакционные взгляды, объединяя протесты против монополий с аполитичными, а иногда и антикоммунистическими целями".

Как обычно, имея дело с потенциально опасными общественными явлениями, коммунисты пытаются контролировать и направлять их в нужное русло, а не подавлять открыто озабоченность граждан ухудшением окружающей среды. В большинстве коммунистических стран под партийной эгидой созданы организации, задача которых — заниматься проблемами окружающей среды. Но партия направляет их активность на такие безобидные акции как посадка деревьев или кампании по уборке мусора. Надо отметить, однако, что официальным организациям по защите окружающей среды предоставлены относительно широкие возможности, значительно более широкие, чем, например, всевозможным "комитетам в защиту мира" или подкупленным коммунистами церковным иерархиям. На Востоке, по-видимому, учли успех "зеленых", и коммунистические власти решили, что правильно дозированную порцию протестов по поводу ухудшения окружающей среды следует разрешить, чтобы предотвратить неподконтрольные выступления, которые могут послужить в будущем основой для политической оппозиции.

Главным препятствием улучшения окружающей среды в коммунистических странах является зашедшая в тупик советская экономическая модель. Во всей Восточной Европе и, в несколько меньшей степени, в Советском Союзе стабильность коммунистической системы всегда связывали с экономическим ростом и полной занятостью как главными средствами, обеспечивающими лояльность населения. Экономический рост особенно важен для правителей Польши, Венгрии, Восточной Германии

и Чехословакии — стран, исторически связанных с Западом. Население этих стран склонно отождествлять коммунизм с иностранной империей, более отсталой — экономически и культурно, тогда как в оценке жизненного уровня в расчет принимается не Советский Союз, а Австрия, Западная Германия, Швеция и другие процветающие страны Европы.

Как ни парадоксально, в утверждении, что в экологических бедствиях, все больше захватывающих Восточную Европу, повинен капитализм, есть доля истины. С первых послевоенных лет, когда в разрушенной войной Восточной Европе утвердилось коммунистическое правление, экономические успехи капиталистических стран были дестабилизирующим фактором, постоянно напоминая о неспособности коммунистической системы к экономическому соревнованию с Западом. Практически это означало, что только при ускоренном экономическом развитии коммунистические страны не будут увеличивать отставание от Запада. Но и повышенные темпы роста социалистических стран, характерные для 60-х и 70-х годов, не решили проблему, поскольку ускоренный экономический рост привел к бурному росту потребительского спроса. В то же время тупик, в который зашла советская экономическая модель, вызвал за последние пять лет снижение жизненного уровня. Конечно, если бы коммунизм распространился на весь мир, необходимость в соревновании с капиталистической системой отпала бы, но поскольку такой исход представляется маловероятным, коммунистическим странам оставалось лишь пожертвовать решением экологических проблем в пользу экономического роста.

Это доктринальное жертвоприношение ставит коммунистические страны в чрезвычайно сложное положение, особенно в связи с тем, что в них до сих пор преобладают технологически устаревшие отрасли, потребляющие в качестве энергетического сырья бурый уголь — топливо, наиболее разрушительное с экологической точки зрения. К тому же, экономическая система коммунистических стран сопротивляется переменам. В Соединенных Штатах экологический прогресс был достигнут не только в результате более жесткого законодательства; экономика — ввиду открытости общества — оказалась в состоянии быстро перестраиваться в соответствии с технологическим про-

грессом. Это не значит, что коммунистические страны вообще не способны к модернизации. Нельзя забывать, что в СССР производятся многие виды наиболее разрушительного оружия. Но это, разумеется, в гораздо большей степени политическая, нежели технологическая проблема. Опыт Соединенных Штатов показывает, что эпоха постиндустриальной экономики порождает целый ряд болезненных и деструктивных процессов — повышение уровня безработицы, деградацию старых промышленных центров с дымящими предприятиями, деквалификацию миллионов занятых в отживающих отраслях. Эти процессы создают серьезные проблемы для любой политической системы, но в еще большей степени они опасны для тех режимов, которые основывают свою легитимность на предоставлении уверенности в завтрашнем дне. В таких странах как Польша даже увеличение цен на ветчину связано с политическим риском. Но и в Советском Союзе повышение цен на продукты, более жесткие нормы выработки приводили уже не раз к открытым беспорядкам. Не удивительно поэтому, что коммунистические режимы боятся радикальных перемен, которые привели бы, несомненно, к положительным долгосрочным результатам как для экономики, так и в деле защиты окружающей среды. Боятся потому, что в краткосрочном плане это поставит под угрозу всеобщую занятость населения.

В ближайшем будущем можно ожидать только ухудшения экологической проблематики. Поскольку Советский Союз постоянно повышает цены на нефть, энергетика стран Восточной Европы все в большей степени будет зависеть от потребления бурого угля. Хотя экологические стандарты были повышены, это не сопровождалось усилением требований их соблюдения. Увеличение штрафов — малоэффективный инструмент в борьбе с загрязнением окружающей среды. Заводам менее выгодно устанавливать очистительные устройства, чем платить относительно небольшие штрафы, для погашения которых на многих предприятиях созданы специальные фонды. Еще одним способом обойти проблему является широко разрекламированная практика посадок дымящих деревьев, насаждаемых вместо лесов, погибших в результате сжигания угля на промышленных предприятиях.

Конечно, нужно учитывать и психологические факторы.

Прежде всего, десятилетия коммунистического правления отучили общественность от открытой дискуссии. В большинстве демократических стран, в том числе, несомненно, и в Соединенных Штатах, экологическая этика стала обязательным элементом общественного сознания. В коммунистических странах этот процесс еще не начался. Хотя марксистская пропаганда не устает повторять, что "нет таких крепостей, которых бы не взяли большевики", население стран реального социализма отлично понимает, что в действительности для него вряд ли возможно что-либо, выходящее за рамки удовлетворения основных жизненных потребностей. Власти жалуются на апатию и безразличие, особенно среди молодежи. Но именно эти качества всегда насаждала коммунистическая система среди основной массы населения. Вспышки политической активности, направленной на либерализацию режима, происходили и в Восточной Германии, и в Венгрии, и в Чехословакии, а в Польше даже несколько раз. Все они были подавлены. Неудивительно, что население стран советской империи скептически относится к возможности "перемен изнутри". В коммунистических странах есть и убежденные консервационисты и даже весьма радикальные борцы против принесения окружающей среды в жертву экономическому росту. Но экологические реформы станут возможны, только когда кучка активистов будет поддержана широкой общественностью. Ныне такой поддержки нет и в помине, а публике по-прежнему вдалбливают, что нужно еще несколько жертвенных лет — и марш к коммунизму с его полным изобилием, несомненно, возобновится.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 Проблема ухудшения окружающей среды в коммунистическом мире с недавнего времени стала привлекать внимание западных ученых и журналистов. Наиболее интересные работы — книга Де Барделебен "Окружающая среда и марксизм-ленинизм"* и статья Кристин Звосек "Ухудшение окружающей среды в Восточной Европе".** Полезный материал можно найти также в исследовательских бюллетенях, издаваемых Радио Свободная Европа/Радио Свобода.
  - 2 Тем не менее, когда в 1983 году на Украине прорвало дамбу, и тысячи тонн отравленной воды проникли в воды рек, — сообщение об этой экологической катастрофе не появлялось в печати шесть недель.
  - 3 См. The Black Book of Polish Censorship, перевод и редакция Jane Leftwich Curry, изд-во Vintage.
  - 4 Справедливость требует отметить, что в подходе польских властей к экологическим проблемам со времен Герека наметился известный прогресс. Одним из важных побочных результатов эпохи Солидарности было появление Польского экологического клуба — независимой организации, существующей и поныне. Не менее важным событием была публикация отчета, подготовленного Польской Академией общественных наук, согласно которому положение с загрязнением окружающей среды в Польше хуже, чем в любой другой стране мира. Согласно этому отчету треть населения страны живет "на грани экологической катастрофы".
- * Joan DeBardeleben, *The Environment and Marxism-Leninism*, изд-во Westview.
- ** Christine Zvosec, *Environmental Deterioration in Eastern Europe*, Survey, Winter 1984.

СИГНАЛЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРЕВОГИ

Отношение польских властей к экологическим проблемам выражено лозунгом: „Человек — хозяин природы”. Этот общий принцип несомненно отразился во враждебности властей ко всякой независимой инициативе, направленной на предотвращение приближающейся экологической катастрофы.

Хотя экологическая информация в Польше засекречена, данные, которыми мы располагаем, показывают, что треть населения страны живет в районах, уже пораженных экологической катастрофой, или находящихся под угрозой катастрофы. Наиболее пострадавшие районы — Краков и его окрестности; промышленный район Верхней Силезии; Гданьский залив; прибрежные воды Балтийского моря; промышленный район Легница, а также промышленный комплекс Варшавы. Не имея возможности охарактеризовать все эти районы, мы остановимся подробнее на проблемах индустриального района Верхней Силезии, в котором окружающая среда и условия обитания людей находятся в особо опасном положении.

На провинцию Катовице, занимающую 2,1% территории Польши, приходится 30% объема эмиссии пыли; 40% газового загрязнения; 60% загрязнения промышленными отходами. В 1984 г. количество пыли на 1 кв. км. достигло в этом районе 75,2 т.; а газа — 300,8 т. На 40% загрязнение территории района вызвано работой шахт. В Забрже, типичном городе этой провинции, максимально допустимый уровень загрязнения (24 поллютанта)¹ уже превышен. Среднегодовое число случаев лечения в поликлиниках и больницах в Забрже, при населении 200 тыс. человек, достигло 2,5 млн. 30 тыс. детей заболевают воспале-

¹ 24 загрязняющих агента.